ГНЕЗДО СТЕРВЯТНИКА

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

Артем Каменистый

Гнездо стервятника (Альфа-16)

«Автор»
2026

Каменистый А.

Гнездо стервятника (Альфа-16) / А. Каменистый — «Автор», 2026

Все дела на побережье, наконец, завершены, так что самое время заняться настоящими приключениями. Древние карты, сбор ценных сведений для Старца и, конечно же, новые материальные приобретения.Однако император может забыть о моём существовании, а вот про мои обязанности не забудет никогда. Вот только на этот раз я только рад новому высокому поручению, ведь оно прекрасно вписывается в мои планы.По замыслу коварных недругов, мне суждено заработать чернейшее пятно на репутации. Но это меня не смущает, как не смущает и то, что поручение считается невыполнимым. Раньше всё получалось наперекор врагам и сейчас тоже получится.А может и не получится, ведь случай действительно особый...

© Каменистый А., 2026
© Автор, 2026

Артем Каменистый
Гнездо стервятника (Альфа-16)

Глава 1 И снова здравствуйте

Глава 1
И снова здравствуйте

Военный лагерь полыхал от края до края со всех четырёх сторон. Такая беда с ним уже случалась, но прошлый раз можно считать лёгкой разминкой, тогда значительно пострадала лишь южная часть.

Причём что тогда, что сейчас поджоги устраивали одни и те же прекрасные люди.

Да-да — мы снова здесь.

И снова бесчинствуем.

Первый наш поход к Феороннису оказался, в итоге, неожиданностью не только для врагов, а и для нашего «гениального» командования. Но вообще-то, в тот раз мы не сами по себе туда отправились, а по приказу. Просто, оставшись без связи, максимально расширили его границы, ничего при этом не нарушив.

Да уж, удивили мы тогда и врагов, и союзников, наконец-то заставив заговорить о Кроу всерьёз.

Замолчать столь громкое событие, как это почти удалось со славной битвой Трёх королей, не получилось, а дальше состоялась скандальная дуэль, что и вовсе на какое-то время сделала меня сенсацией номер один. Всех резко заинтересовала моя персона, а при такой волне интереса пытаться скрывать какие-либо даже малоинтересные факты куда сложнее.

У, казалось бы, почти исчезнувших Кроу вдруг начала появляться достойная репутация. О восставшей из небытия семье заговорили не только в лагере Дэзэула, а и по всей империи. Причем случилось это, по местным меркам, молниеносно, в считанные дни. По слухам уже даже на севере Равы уличные артисты устраивают представления по мотивам той дуэли, а менестрели слагают песни не только о ней, а и о выигранных сражениях.

Нынешний наш поход всё к тому же городу притянуть к приказу куда сложнее, но я не вижу в этом ничего невозможного.

Что, собственно, от меня требовали, перед тем, как бросить на произвол судьбы? Задержать ассиопцев хотя бы на один день. Ну а что сделал я?

Задержал почти на четыре.

И это минимум. Ведь кто знает, чем враги занялись после того, как, наконец, захватили ту кучу вывороченной из подземелья породы, что держала их армию в тонусе столько времени. Не исключено, что, будучи расстроенными из-за некоторых событий последних дней, южане решили не торопиться с продолжением марша на север.

Южный темперамент обиды не терпит. Жажда мести могла заставить их приложить все силы ради наказания виновников печальных событий.

Ну так ПОРЯДОК им в помощь. Пускай роют носом вокруг тех красноречивых следов горных работ, что мы наделали по округе ещё при подготовке к обороне. Да, выяснить, что они фальшивые, будет несложно, но какое-то время всё же займёт.

Если же южане попробуют пройти по подземному ходу, который мы не стали сильно маскировать, мои им соболезнования.

Хотя не надо держать врагов за совсем уж печальных недоумков, они наверняка поступят умнее. Например, попытаются отследить ход с поверхности. Взора Некроса у их поисковиков

нет, но наверняка найдутся какие-нибудь заменители. В таком случае им придётся долго разгадывать затейливый ребус, оставленный ШтоШчаром. Тот напоследок долго «разговаривал с землёй» и уверял, что последствия его беседы посторонним и за неделю не расхлебать.

В общем, куда ни кинь, получается дополнительная потеря времени. Вот потому я и считаю, что с приказом мы справились просто блестяще.

А вот что делать дальше, нам конкретно никто ничего не говорил. Подразумевалось, что так или иначе нас в итоге разгромят, и, весьма вероятно, никто при этом не выживет. Ну а раз так, зачем тратить слова? То есть никаких инструкций на тот случай, если мы выберемся всей оравой, не существует.

Следовательно, мы сейчас свободны в своих решениях настолько, насколько может быть свободным отряд, подчиняющийся своему монарху в условиях тяжёлой войны. Не имея указаний от командования, приходится вспоминать об общепринятом алгоритме действий на такой случай.

В отсутствие чётких приказаний мы должны первым делом заботиться о сохранении наших жизней, потому что мертвецы монархам не служат (хотя в Роке есть и такие варианты, но не будем сейчас о них).

Второстепенная задача: мы должны заботиться о сохранении жизни и свободы наших союзников.

Ну и самое последнее, о чём следует думать: надо стараться наносить противнику ущерб, ни на миг не забывая при этом о первых двух пунктах.

Когда я, ведомый чутьём на прегрешения некоторых своих подчинённых, обнаружил огромную шахту, вход в которую, как это у них принято, скрывался под навозом, первым делом поразился возможностям цвейгов. Открывшееся подземелье изумило меня даже куда больше, чем валы, что возникли главным образом благодаря способностям нелюдей.

Вторым делом я оценил перспективы использовать таланты цвейгов в случае опасного обострения обстановки. Учитывая всеобщее разгильдяйство и отсутствие здоровой инициативности, в вероятности неприятностей почти не сомневался. И потому ещё до их начала принялся направлять усилия ценных специалистов в нужное русло.

Размышляя над тем, куда следует отступать в случае, если станет совсем плохо, я пришёл к парадоксальному выводу.

Бежать придётся на юг.

Да-да, я в курсе, что это самое опасное направление, ведь оно не просто ведёт к владениям злейших врагов империи, нам, фактически, по чужой территории изначально двигаться придётся.

Но опыт таких походов у нас уже есть, да и как по мне, даже если мы ринемся атаковать столицу Ассиопы, это будет смотреться не так опасно, как бежать на север вместе с толпами паникующих солдат, что способны чуть ли не мгновенно превращаться в отряды злобных мародёров. И при этом ещё и от южан придётся отбиваться, те любят нагонять отступающих конными отрядами.

Причём это полбеды.

Главная засада поджидает дальше, когда доберёмся туда, где командование станет собирать уцелевших. Спешка, паника... Бардака при этом будет куда больше, чем прежде, а мне его и так более чем достаточно. Враги Кроу и раньше не особо стеснялись козни строить, а там и вовсе могут с цепей сорваться, используя момент неразберихи против меня.

Как бы не дошло до открытых столкновений с так называемыми союзниками, где потери могут оказаться чудовищными как в людях, так и в репутации.

Трудно сражаться среди своих, когда неизвестно, откуда прилетит следующий удар.

И впоследствии трудно будет объяснить, почему вместо сражений с ассиопцами мы резали друг дружку почём зря.

Попробуй потом ещё доказать, что это не я начал. Мои враги иногда удивительно наивны и прямолинейны, но чаще коварны и к тому же опытны в таких делах, у них обширные связи и огромное желание поступить со мной плохо. Боюсь, в обстановке паники, разлада и развала они легко смогут чёрное выставлять белым и наоборот.

А если наше высочество уцелел и не попал в плен, я рискую получить порцию козней и с его стороны. С виду он мне, как бы, симпатизирует, но вот именно, что с виду. На фоне столь разгромного поражения локальный, но яркий успех Кроу смотрится вызывающе, что чревато. Хорошо, если наши свершения просто, как это уже случалось, попытаются предать забвению, ведь не исключены и куда более неприятные варианты.

Нет, мне туда бежать не хочется.

Хватит с меня воинской дружбы между всеми кланами.

Нахлебался.

Оставались три варианта, из которых восток отпадал без вариантов, а запад не привлекал. Разве что попробовать пройти параллельно том пути, по которому мы вышли из Мудавии к Приморской равнине. Мне этот маршрут не нравился, но я всё же рассматривал его всерьёз, назначив запасным.

Мы не получим там никакой выгоды, и кроме того рискуем столкнуться с нехваткой припасов. В горах последние дни идут сильные дожди, реки и ручьи, что с них стекают, вздулись. Пробираться там по бездорожью с прежней скоростью не получится, мы рискуем застрять недель на пять или даже больше. Неприятно, да и о возможной погоне забывать не следует.

Так-то запасы у нас были, но не было резерва телег передовой конструкции, чтобы утащить достаточное количество, а обычные повозки там и в хорошую погоду не пройдут. Придётся бросать часть имущества, то есть ради лишних мешков риса и бочонков солонины мы оставим дорогостоящие трофеи, что серьёзно расстроит мою жабу.

Нам так и так многое пришлось сжигать и бросать, доводя до слёз отдельных моих подчинённых, но всё же самое ценное вытащили.

Итак, свои жизни мы сберегли. Пока что. Да, потери в первый день оказались такими, что я чуть зубы до дёсен не стёр, однако по местным меркам это почти ерунда. То, что я считал почти разгромом, мои подчинённые считали победой. Ну да, ведь врагам мы всыпали куда больше, что с учётом превосходства южан позорно. Да и поле боя осталось в итоге за нами, на втором этапе сражения мы заставили их отойти от нашего лагеря, причём почти бескровно.

Если первая задача выполнена, самое время подумать о второй. И мы, получается, подумали, прилично задержав армию Ассиопы. Враги куда дольше с нами провозились, чем рассчитывали Эмэс и император. Протоптались четыре дня под лагерем, вместо того, чтобы продолжать вырезать наших разбегающихся союзников.

Итак, с двумя первыми задачами справились, так почему бы не приступить к последней? Да, ущерб противнику мы уже нанесли, но оборону лагеря можно не учитывать, ведь действовали строго в рамках приказа.

Сейчас мы за его рамками и можем сами выбирать: кому и где портить настроение.

И я решил, что не нужно выдумывать ничего нового. Просто пойдём проторенным путём: на юг, к Феороннису. Враги такой расклад если и будут учитывать, то в последнюю очередь.

И зря.

Ведь если подумать — самый логичный ход. Там, под городом, сейчас остались невеликие силы, что до битвы при Солёном озере имитировали серьёзные осадные приготовления. Почти все войска четырёх кланов сосредоточены сейчас на севере, большей частью в районе захваченного лагеря их высочества. Спешно возвращаться назад им нет никакого резона, они попытаются развить успех, ударить по тем силам, что собирают люди принца на новом рубеже. Если это получится, южане получат колоссальное преимущество, это все понимают.

Мало того, война, по сути, будет выиграна, наша империя потеряет весь юго-восток, если не больше. Какое тут наступать, пытаясь отбить отобранное, тут бы остальное удержать. Ведь Кабул быстро такую брешь никак не закроет: на новых рубежах нет крепостей, и у него нет свободных войск для быстрой организации сильных заслонов. Империи придётся договариваться о мире на условиях ассиопцев, причём очень срочно, ведь те стоять на месте не станут. Перед ними раскинутся богатые и незащищённые земли, они, конечно же, станут их грабить. Каждый день промедления будет стоить множества жизней подданных, причём трофеи от их смертей пойдут на усиление врагов государства.

В общем, я бы на месте южан назад не торопился и полагал, что они со мной согласны.

Очень уж очевидное развитие событий, упускать такой шанс ассиопцы не станут.

Если осадный лагерь окажется мне по силам, я его разгромлю, выполняя задачу номер три, и помогу Феороннису, выполнив заодно вторую задачу. Ну и припасами у противника запасусь. Всяких телег там должно быть много, выберу из них лучшие, после чего махну на запад через южную часть Приморского хребта. Там не целина горная, там имеются какие-то дороги. По отзывам — весьма скверные, но даже с трофейными повозками на месяц мы точно не застрянем.

А если и застрянем, провианта, с учётом захваченного, должно хватить.

Да, вполне возможно, что вражеский лагерь окажется крепким орешком, о который я не захочу портить зубы. В осаждённом городе сильный гарнизон, удерживать его за стенами малыми силами рискованно, так что южан может оказаться немало. А у меня, увы, беда с боеприпасами и много раненых. Помощь им оказана качественная, но требуется время на полное восстановление, в бой таких воинов вести нельзя, да и отягощают они нас.

Ну да и ладно, при неблагоприятном раскладе мы пройдём западнее и направимся ещё южнее, к той деревне, где ассиопцы устроили временный порт. Сейчас это глубокий тыл, нет смысла держать приличную охрану. Именно там разгружаются вражеские караваны снабжения, оттуда обозы уходят на север по тракту. Там непременно найдутся склады с богатым выбором припасов, поэтому голодными нам по горам странствовать при любом раскладе не придётся.

А потом, уже в Мудавии, заберем по-быстрому столько нэллосов, сколько сумеем утащить, нахватаем трофеев огня заодно и направимся уже на север, в империю. Тем самым путём, что мне рекомендовали изначально.

Задерживаться в Мудавии не хочется.

Насмотрелся я на степь и навоз.

На всю оставшуюся жизнь насмотрелся.

* * *

В итоге расклад оказался таковым, что вражеский лагерь сейчас горел со всех сторон, причём нас можно однозначно обвинить лишь в тех пожарах, что вспыхнули на западе.

Потому что в том направлении мы единственные подозреваемые.

Амулет, который я при содействии Эмэса получил от Альфета, позволил заранее связаться с его многоуважаемым дядюшкой — командиром гарнизона Феоронниса. Представился чин по чину, объяснил, что спешу ему на выручку.

В ответ меня послали в такие мрачные и неприятные дали, откуда унавоженные солончаки Мудавии кажутся зелёным раем. Но это не Интернет, заблокировать корреспондента нельзя, и я настойчиво, сообщение за сообщением снова и снова требовал навести обо мне справки у кого-нибудь из столицы.

Пусть даже у его величества.

В какой-то момент дядюшка Альфета начал сдаваться и вместо молчания снова принялся посылать меня туда, куда я направляться не планировал ни при каких обстоятельствах. Между

делом он сообщил, что всё указывает на то, что собаки-южане злодейски убили его племянника, захватив его часть амулета, но старого и мудрого воина такими трюками не купишь.

Я в ответ уверял, что племянник его жив и здоров, просто благодаря мне остался без связи. Снова и снова указывал, что с ним говорит Кроу, а не кто-то иной, и что обо мне надо как можно скорее сообщить на самый верх.

В ответ мне сообщили, что молодой и дерзкий Кроу, к сожалению, тоже всё. Старый вояка даже снизошёл до объяснений, в ходе которых почти не хамил. По его словам самая зоркая птица дальней разведки видела с предельной дистанции, как мой лагерь горел, испуская в небеса жирнейший столб дыма. Очень сокрушался по поводу гибели героя в расцвете сил.

Затем Альфет всё же как-то сумел передать дядюшке весть о своём здравии, и наша экспрессивная переписка кардинально сменила тон.

Жаль, что император в происходящее не вмешался, мне очень не хватало связи с ним. Я начал понимать, что с этой самой связью через функционал десниц не всё так просто. Очень может быть, что есть какой-то лимит, не позволяющий Кабулу использовать её в любое время и так часто, как ему вздумается, причём распространяться об этой особенности он не желает.

Сейчас императору и его ближайшим соратникам в первую очередь приходится заниматься делами на севере. Там, на новом рубеже, устроенном на левом берегу большой реки, решается судьба войны. Даже если их высочеству очень интересно узнать лично, чем это я здесь занимаюсь, у него может не оказаться возможностей для разговора.

Ну да и ладно, и без него разобрались.

Гарнизон Феоронниса вступил в дело чуть ли не в ту же минуту, когда мы, привычно перебравшись через наведённые ледяные мосты, обрушились на заслон, прикрывавший проход через каналы на границе лагеря. Враги, несмотря на поздний час, среагировали быстро и по-своему правильно, начав группироваться на другом берегу, откуда поддерживали своих товарищей стрельбой из луков и арбалетов.

Дождавшись, когда там скопится побольше южан, Паксус выпустил в них полный залп своей «реактивной артиллерии».

Последний залп. Увы, затянувшаяся оборона северного лагеря истощила наши запасы до угрожающего минимума. Даже делать не из чего, мастера все запасы сырья израсходовали. Арбалетчики почти с пустыми колчанами выбрались, а дружинники сейчас использовали трофейные стрелы.

Качество у них, конечно же, далеко не то, что у изделий наших мастеров, но это лучше, чем ничего. Спасибо на том, что оружие дружины «питается» чуть ли не всем подряд.

Да уж, с боеприпасами я наделал ошибок, и выявились они, к сожалению, лишь по результатам продолжительных интенсивных боевых действий. На будущее стоит подумать о том, что арбалеты тоже надо как-то приспосабливать к реалиям затяжной войны, если не хотим снова и снова оставаться с пустыми руками.

Залп Паксуса удачно совпал с первым ударом гарнизона. Выйдя из ворот, наши союзники большими силами обрушились на восточную часть лагеря. Так-то было кому их встретить, ведь солдат в этом лагере южане оставили немало, мои разведчики насчитали шестнадцать с половиной тысяч, но вот к качеству этих вояк имелись вопросы.

В основном лёгкая пехота, включая обозную; немного низового конного ополчения; самые дешевые наёмные стрелки. Были здесь ребята и посерьёзнее, но в основном раненые, определённые в лагерь на поправку. Физическая форма у выздоравливающих не лучшая, и они не сгруппированы в спаянные подразделения, так что беспокоиться из-за них не стоило.

Вся эта орава была к тому же рассеяна по чрезмерно-огромному для такого количества солдат лагерю, демонстрируя присутствие по всей его площади, дабы продолжать обманывать гарнизон кажущейся большой численностью. И хотя смысла в этом обмане после битвы у Солё-

ного озера не было, дядя Альфета рисковать своими воинами сам по себе не решался, так и держал их за стенами.

А вот совместно со мной врезать, зная о моей репутации — пожалуйста.

Получив удары с двух сторон, разношерстные отряды южан позиции не удержали и принялись отступать на юг и север лагеря, для сбора и перегруппировки на безопасных, по мнению вражеских командиров, дистанциях. Но мы тоже на месте не остались, двинулись следом, и кое-как организованный отход местами быстро перерос в бегство. Паника оказалась заразительной, и под нашим давлением всё новые и новые части начинали улепётывать, увлекая за собой те фланговые отряды, что ещё не успели от нас огрести.

В первую очередь это коснулось наёмников — те почти сразу решили, что заработать в таком бою вряд ли получится, а всё прочее их не интересовало. Их пример вдохновил многих, и вместо яростно отбивающегося лагеря получились отдельные очаги сопротивления.

В общем, как по мне, хоть мы и понесли потери, причём не такие уж маленькие, бой всё же следует назвать скучным. Большую часть времени не сражались, а куда-то шли, перебирались через один мост за другим, то и дело пытаясь кого-нибудь догнать. Те южане, которые сразу оттянулись на север, оказались счастливчиками. Они не стали строить из себя героев и сумели уйти к тракту почти в полном составе, лишь от баллист да уникумов вроде Гуинплена небольшие потери понесли. А вот остальных мы в итоге прижали к широкому каналу, где устроили бойню. Там спаслись лишь те, кто хорошо умели плавать.

* * *

С командующим гарнизоном я встретился в центре вражеского лагеря, с неодобрением наблюдая за тем, как шайка Гнусиса со свойственным им в определённых делах энтузиазмом очищает офицерские шатры от ценного содержимого.

Здоровяк лет шестидесяти с небольшим на вид, в дорогих доспехах и верхом на крепком северном коне, приблизившись, представился:

— Фастагар Моддо из Хноа.

— Гедар Хавир из Кроу. Наслышан о вас, господин Фастагар.

— А уж как я о вас наслышан, господин Кроу... как наслышан... И да, хочу извиниться за те невежливые сообщения, что слал вам мой человек. Неудобно получилось.

— Да уж, действительно неудобно, — согласился я, нисколечко не веря в существование некоего «моего человека». — Но знаете, ничего скверного в этом не вижу, ведь на вашем месте любой бы не стал сразу доверять словам, что выдаёт амулет. Я однажды уже сталкивался с тем, что на связь выходит не тот, кто должен выходить. Время, сами понимаете, такое, что всего следует опасаться...

— Не то слово, господин Гедар. Вот представьте, мы у себя не успеваем вешать лазутчиков ассиопцев. Коварные твари, не перестают козни творить и ведь как ловко скрываются, прям диву даёмся. На площади Основания уж не знаю с каких пор попрошайка немой ошивался. Глаза жалостливые, если посмотрит, а так незаметный, никто внимания не обращал. И что бы вы думали?

— Шпионом оказался? — логично предположил я.

— Насчёт шпионажа точно не знаю, но оказалось, что говорить этот хитрец умел не хуже нас. Случайно выяснилось, что он беглый управляющий с севера. Унёс казну своего купца несколько лет назад и пропал. Между прочим, даже жену свою при этом бросил. Ну да это ладно, может из-за своей мегеры и решил в бега податься. Денег много в той казне было, так что искали его на совесть. Жаль, перестарались наши палачи, быстро помер, так и не поняли, куда он такие богатства дел. А ведь нищего из себя изображал до того ловко, что все верили. Никому доверять нельзя.

— Простите, если спрашиваю то, чего мне знать не следует, но спросить обязан. Господин Фастагар, как у вас там, в городе, обстановка с припасами?

— Да всё прекрасно у нас с припасами. Спасибо их величеству, он ведь лично проконтролировал подготовку города к осаде. Разве что снарядов алхимических не так много оказалось, как требуется, очень нам их не хватало временами, да и машины подвели, у ассиопцев они куда дальше бьют, на чём и сыграли. Ну да куда деваться, всё не предусмотреть, а некоторые вещи и вовсе нам неподвластны. Так что можем и год просидеть, и два и три, при уменьшенном населении опасный голод городу не грозит.

Я указал вправо:

— Там, на острове, где мы до этого разбили инженеров южан, по дороге сюда заметил новый склад боеприпасов. Мои люди вели себя аккуратно, и он не пострадал от огня, так что советую побыстрее вывезти содержимое.

— А вот это хорошие новости, господин Гедар. Заберём, если вы не против, всё, на что не претендуете. Припасы при осаде любые лишними не бывают.

— Да, забирайте, конечно, нам только стрелы нужны, болты артефактные и хорошие телеги, если найдутся. Ну и мелочи какие-нибудь может быть прихватим.

— И всё? — удивился Фастагар. — Тут же добра горы, разве вам ничего больше не надо?

Я отмахнулся:

— Всё, что понадобится, возьму у той деревни, где ассиопцы порт устроили. Так и так мимо неё двигаться придётся.

— И что, они с вами поделиться обещали? — удивился комендант.

— Да кто их спрашивать будет? Серьёзных сил там точно нет, так что легко заберём.

Фастагар кивнул:

— Звучит смело, но ведь у вас это действительно получится. Вы правы, сильного заслона там быть не должно, ведь их этот лагерь прикрывал, так что да, выходит это лёгкая добыча. Припасов там уж точно не меньше, чем здесь, а если корабли не успеют в море увести, ещё и спалите их вместе с причалами, что они там устроили. Доброе дело сделаете.

— Господин Фастагар, возможности моего обоза невелики, все припасы мы вряд ли сможем оттуда вывезти. Так что рекомендую вам выделить приличную команду, чтобы забрали в город то, что на наши повозки не поместится.

Командующий покачал головой:

— И хотелось бы, но уж простите за прямоту: я не настолько безрассуден, как вы. Вон, взгляните туда, — Фастагар указал на север. — Видите там что-нибудь? Вот и я ничего не вижу. Господин Гедар, там мрак, там неизвестность, и оттуда, с тракта, в любой момент может налететь тяжёлая конница южан. Она, если надо, передвигается быстрыми рывками, пусть и недалеко. И даже в самую ясную погоду надеяться на птиц не следует, ведь не раз случалось, что их обманывали. Если кавалерия южан отрежет мою команду от города, за стены никто не вернётся. Учитывая то, что запасов у нас хватает, я не могу так рисковать, мне здесь каждый человек нужен.

— Я вас понял, господин Фастагар. Тогда давайте так: мы сами попробуем привезти вам оттуда всё, что сможем. Не обещаю, что получится, но постараемся. Ну а остальное заберём себе или сожжём. Раз уж я безрассудный, риск появления вражеской конницы меня смущать не должен.

— Простите, господин Гедар, я не со зла сказал. Просто вы действительно... как бы это сказать... Чересчур решительный, что ли... Уже второй раз добираетесь до города, не говоря уже о том, что устроили в лагере их высочества. Я, конечно, не знаю все подробности, но и того, что до меня донесли, достаточно. Да и без них одного лишь факта того, что вы здесь оказались так быстро, хватает, чтобы сделать правильные выводы. И да, хоть запасов у нас много, всё же буду благодарен, если вы действительно от портовых складов ещё чего-нибудь подкинете.

И если потребуется какое-то содействие или что-то из городских припасов, обращайтесь без стеснения. С вами я последним поделюсь, это самое меньшее, что я могу сделать ради того, кто раз за разом так нас выручает.

— Благодарю заранее, — кивнул я. — Если у вас найдутся ненужные сигнальные ракеты или даже обычные праздничные фейерверки, с радостью вас от них избавлю. Также нас очень интересует селитра, и от серы тоже не откажемся.

Фастагар пожал плечами:

— Вы, господин Гедар, странный человек, и запросы у вас такие же странные. Я вот так, сразу, даже не скажу, есть ли у нас вообще такие вещи. Если не торопитесь, сейчас пошлю за человеком, который в любое время дня и ночи на такие вопросы без ошибок отвечает.

— Особой спешки нет, — отмахнулся я. — Мы не торопимся, а ещё мне бы хотелось воспользоваться гостеприимством вашего города. Если позволите, конечно.

— В каком смысле, господин Гедар?

— Да в прямом. На юг, в порт ассиопцев, я отправлю лишь самые мобильные части. Полагаю, этого будет достаточно, а если нет, будем считать это разведкой, после которой ударю по ним всеми силами. А наш обоз сейчас пойдёт потихоньку в сторону Прибрежного хребта под охраной пехотного отряда. Ну а раненых хотя бы на денёк хочу оставить в городе, в покое. Я хороший лекарь, лично подлечу их в спокойной обстановке. Один день нормального отдыха без тряски в телеге или в седле им не помешает, гораздо быстрее в строй встанут, а это для нас важно. Крыша над головой, не самые жёсткие постели, горячая кормёжка. Сможете обеспечить?

— Да хоть на год у нас оставайтесь, всё самое наилучшее обеспечим, — ухмыльнулся Фастагар. — Вы мой дорогой гость, Гедар, и даже не спорьте. И да, насчёт года: если ассиопцы действительно появятся, вы рискуете стать моим гостем очень надолго. Вы ведь понимаете, после поражения у Солёного озера перспективы освобождения провинции весьма туманны. Так что, увы, осада неизбежно возобновится и на скорое её окончание рассчитывать не приходится.